

РАЗДЕЛ I

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 80

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-8-16

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ И ЭМОТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛЫ РЕЧЕВЫХ АКТОВ СФЕРЫ СОРАДОВАНИЯ

Анищенко А.А.

*Башкирский государственный университет
450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, Республика Башкортостан,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены эмпатийные речевые акты сферы *сорадования* с точки зрения преобладания в них эмоциональности или эмотивности. Автор различает эмоциональность и эмотивность в речи, учитывая их содержание и форму. По содержанию понятие «эмоциональный» обладает такими свойствами, как естественный, искренний, спонтанный. По форме эмоциональные высказывания часто бывают развёрнутыми и аргументированными. Для эмотивности характерны аффектированность, притворство, нарочитость. По форме эмотивные высказывания чаще бывают краткими, неаргументированными. Исследование позволило прийти к выводу, о том, что эмотивные по форме эмпатийные высказывания коммуникантов в речевой сфере *сорадования* являются ситуативно зависимыми, поэтому могут обладать и эмоциональным потенциалом. Автором конкретизировано использование эмоциональных и эмотивных компонентов в эмпатийных высказываниях на основе речеактового анализа.

Ключевые слова: эмпатия, эмоциональность, эмотивность, сфера *сорадования*, речевые акты, эмпатийные высказывания, реагирующий адресат.

EMOTIONAL AND EMOTIVE POTENTIALS OF THE SPEECH ACTS OF CO-REJOICING

A. Anishchenko

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, Ufa 450076, the Republic of Bashkortostan, Russian Federation*

Abstract. The paper presents empathic speech acts of the sphere of *co-rejoicing* from the point of view of predominance of emotional or emotive component. The author differentiates verbal emotionality and emotivity both by content and form. The concept “emotional” content encom-

passes the meaning of naturalness, sincerity, spontaneity; the emotional utterances are often expanded and argumentative. "Emotivity" is specified by affectation, hypocrisy, intentionality and is expressed by short sentences, usually lacking arguments. The author came to the conclusion that formally emotive empathic utterances in verbal co-rejoicing are determined by the situation and thus can have emotional potential. The theoretical significance of the work lies in the fact that the author using speech-act analysis concretizes the use of emotional and emotive components in empathic utterances. The practical significance of the work is that the obtained results can be used in lectures on style, theory of speech acts, linguocultural studies, and psychology of speech behavior.

Key words: empathy, emotionality, emotivity, the sphere of co-rejoicing, speech acts, empathic utterances, a responding addressee.

Актуальность представленного в статье исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка сопоставления понятий эмотивности и эмоциональности в эмпатийных высказываниях. До сих пор эти понятия привлекали внимание филологов с лингвистической точки зрения. Кроме методов общенаучного характера, в работе широко применялся контекстуальный анализ. В статье также использовался речеактивный подход к исследованию эмпатийных высказываний сферы сорадования. Сопоставляются эмоциональные и эмотивные высказывания, выражающие эмпатийность.

В современном обществе всё чаще встаёт проблема феномена *эмпатии* и способов её проявления в различных аспектах человеческого бытия, в том числе и в лингвистике. В этой работе эмпатия рассматривается в качестве психологического механизма вербального межличностного общения. Такое понимание этого феномена позволяет говорить о речевой сфере эмпатии, представляющей вербальное выражение понимания чувств собеседника, речевое воздействие с целью оказания психологической поддержки собеседнику.

Природа эмпатии делает её схожей с двумя другими близкими аффектив-

но-эмоциональными проявлениями, такими как *эмоциональность* и *эмотивность*. В психологии эти понятия обозначают свойства личности, обуславливающие её поведение в межличностном взаимодействии. Например, эмоциональность характеризуется такими свойствами личности, как впечатлительность, импульсивность и лабильность. В тоже время понимание эмотивности в психологии весьма неоднозначно. Однако в *коммуникативной лингвистике* данные категории имеют другую интерпретацию, т. е. представляют собой качественные характеристики языковых / речевых единиц. Что касается эмотивности, она выступает в качестве показателя сниженного эмоционального общения.

Сфера *сорадования*, в понимании автора, представляет собой область реализации вербальной эмпатии в диапазоне позитивных эмоций в процессе межличностного общения, направленное прежде всего на сохранение существующей положительной эмоции собеседника [2, с. 25]. Речеактивный подход при изучении эмпатийной сферы сорадования позволил выделить следующие иллокутивные типы: *сорадование*, *поздравление*, *приветствие*, *похвалу*. Следует отметить,

что термин «сорадование» употребляется для обозначения речевой сферы (противопоставляя «сорадование» «сопереживанию»), а также для обозначения речевого акта «сорадование», входящего в эту сферу [5, с. 74]. Функционирование данных речевых актов сферы сорадования обусловлено их иллокутивной целью, которая может проявиться как в стремлении выразить искреннюю радость по поводу успеха, удачи, счастья другого, так и в социально-нормативном проявлении позитивного эмоционального отношения коммуникантов, т. е. сорадование может выражаться и эмоционально, и эмотивно.

При изучении проблемы корреляции и различий таких психоэмоциональных проявлений, как эмоциональность и эмотивность, в эмпатийном общении был проведён анализ их дефиниций с точки зрения коммуникативной лингвистики. В некоторых работах делается попытка разграничения понятий «эмоциональность» и «эмотивность», где первое служит для обозначения объективно существующей реальности (чувств и эмоций), а за вторым термином закреплено их языковое выражение [11, с. 157]. Некоторые лингвисты отождествляют «эмотивность» с «экспрессивностью» и рассматривают понятия «эмоциональность» и «экспрессивность» как явления различные по своей природе: первое отражает душевное состояние говорящего, его внутренний мир. В то же время эмотивность / экспрессивность является результатом сознательной деятельности адресата, направленной на усиление выразительности высказывания и увеличение воздействующей силы сказанного [8, с. 102, 103].

Эмотивность в общении – это сознательное, запланированное проявление эмоции, обладающей рациональным началом. Субъект-объектная ориентация эмотивного высказывания предусматривает целенаправленное выражение эмоции в сторону собеседника (эмоция для других). Как отмечает Л.А. Пиотровская, характерным признаком высказываний с эмотивным компонентом является их положительное воздействие на слушающего, демонстрация лояльности, доброжелательности, симпатии [9, с. 31]. Можно сказать, что коммуникативная эмотивность адресатоцентрична и выполняет социальную функцию. В настоящее время при анализе диалогических высказываний термины *эмоциональность* и *эмотивность* чётко различаются: эмоциональность связана с инициальной репликой и выражает эмоции адресанта, в то время как эмотивность обычно относится к получателю информации и направлена на достижение желаемого *воздействия* на адресата (соблюдая принцип вежливости [1] и т. д.). Эмоциональность является естественным проявлением эмоционального состояния коммуниканта, испытываемых им чувств [3]. Эмотивность, в свою очередь, обладает стратегической направленностью – повлиять на восприятие адресантом ситуации или просто продемонстрировать симпатию, расположить к себе собеседника, сделать ему коммуникативный подарок [6].

На основании вышеизложенного, можно предположить, что эмоциональное высказывание выполняет *экспрессивно-коммуникативную функцию*, которая сводится к вербализации определённого психологического со-

стояния самого говорящего в качестве реакции на ситуацию общения, а также на его отношение к этой ситуации [14, p. 28]. В тоже время эмотивное высказывание обладает следующими функциями: 1) *фатической*, цель которой заключается в поддержании доброжелательных отношений между собеседниками; 2) *воздействующей*, направленной на достижение желаемого эмоционального эффекта у адресата. Кроме того, как отмечает К.О. Касьянова [4, с. 288], «под “теплотой” и “отзывчивостью” в эмотивном высказывании имеется в виду внешняя демонстрация эмоций, за которой не стоят истинные чувства», что означает возможность *неискреннего* проявления эмоции.

Притворные эмотивные высказывания имеют место при выражении неискренней радости от встречи, например, в речевом акте *приветствия*: (...) Dr. Nickolson came in.

Frankie was quite unable to control a slight nervous start, but she marked it by a welcoming smile and shook hands.

“Good morning”, she said.

“Good morning, Lady Frances” [13, p. 109].

Такие эмотивные приветствия обычно выражены в краткой форме, даже если они сопровождаются невербальными знаками, демонстрирующими притворную радость от встречи. В качестве примера невербального проявления эмотивности Т.В. Ларина приводит английскую улыбку, которая чаще является эмотивной («позитивный фатический эмотив»), в то время как русская – чаще эмоциональной [7].

Напротив, эмоциональные высказывания, например речевой акт *похвалы*, чаще имеют развёрнутый характер, дополненный аргументами.

“Bobby drew a long breath ...”. “All the same”, he said reverently, “you are a miracle – a singularly beautiful miracle! But for you, Badger, my lad, Frankie and I would have been little corpses in about an hour’s time” [13, p. 137].

Кроме этого, эмоциональная похвала обычно включает и лексику восторженного содержания, повторы, что также делает такое высказывание более многословным:

(...) You were so *plucky* about things (...). You were *simply splendid!*

So *frightfully plucky*” [13, p. 160].

Эмотивной может быть и ответная реакция *адресата*. Рассмотрим эмотивное высказывание реагирующего адресата на сообщение его коллеги, который несколько лет не брал отпуска, но этим летом планирует отправиться на море со своей семьёй «*It’s a wonderful idea!*».

Данное эмотивное высказывание представляет собой оценочный речевой акт класса репрезентативов в форме *похвалы*. Следует подчеркнуть, что оценочность является важной характеристикой, объединяющей эмоциональные и эмотивные высказывания в речевой сфере сорадования, реализованные при помощи речевого акта похвалы. В плане языкового выражения наблюдается *эксплицитная* оценочность, отношение к ситуации общения, оценка самого адресанта «*You are such a wonderful person!*». Имплицитная оценочность эмоционального / эмотивного высказывания свидетельствует о совпадении или несовпадении действительности реальной и ожидаемой, принятии или неприятии факта или ситуации. Чаще реализуется при помощи междометных экскламативных реплик: “Ah! Oh!” Например, радостное приветствие отца Бобби:

“Ah!” he said with some slight relief. “Here is Bobby” [13, p. 4].

Речевая ситуация, в которой совершился обмен репликами, и её presupпозиционное содержание подразумевают, что интенцией ответного высказывания является вежливое реагирование адресата, вероятнее всего, для поддержания дружеского отношения между коммуникантами. Фраза «*It's a wonderful idea!*» часто встречается в фатическом диалогическом общении для поддержания собеседника без проявления истинных чувств, например искренней радости.

Эмпатийность в высказывании имеет более сложный характер, что обусловлено, с точки зрения психологии общения, многокомпонентной структурой эмпатии и её различными формами (эмоциональная, когнитивная, предиктивная в классификации А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [10, с. 376], а также оценочная и действительная – С.К. Нартова-Бочавер [8, с. 59] выделяет «помогающее поведение, т. е. действительную эмпатию (цит. по: [8]).

Рассмотрим характеристики вербального проявления эмпатии как феномена общения.

В процессе эмпатической интеракции собеседники проявляют заботу по отношению друг к другу, которая отражается в эмпатийном отклике на переживания другого. Цель вербального выражения эмпатии заключается в оказании психологической поддержки собеседнику / говорящему, снятии эмоционального напряжения и поддержании его психологического равновесия.

В речевой коммуникации подобный эмоциональный отклик проявляется в

том, что эмпатийное высказывание несёт информацию об эмоциональном состоянии говорящего, который ставит себя на место другого, о его отношении к речевой ситуации. Например, на сообщение адресанта о случившемся радостном событии реагирующий адресат также выражает радость: «Я так за тебя *рад!*».

Важным фактором при вербализации эмпатии в высказывании адресата является опора на личный опыт и пропозициональные знания: «Я тебя принимаю, со мной было тоже самое».

В речевом взаимодействии стремление адресата разделить радость собеседника может выражаться речевыми актами сферы сорадования в эксплицитной и имплицитной формах. Генеральная интенция эмпатийных высказываний адресата в таких ситуациях – поддержать эмоциональное благополучие *адресанта*.

Признаки эмотивности и эмоциональности в эмпатийных высказываниях представлены в табл. 1.

Важным критерием при отнесении высказывания к эмоциональным эмпатийным реакциям является наличие или отсутствие показателей искренности, а также естественности и спонтанности ответной реплики.

Кроме того, часто эмоциональная эмпатийная реплика имеет *развёрнутый* характер. Например, эмоциональное *поздравление*, за которым скрывается горечь собственного поражения, может быть представлено весьма доказательно:

“Dear Frankie”

Really, I congratulate you! You and your young Naval friend have shattered the plans of a lifetime. I had everything so nicely arranged.” ... [13, p. 154].

Таблица 1

Эмоциональность и эмотивность в эмпатийных высказываниях

Эмоциональность	ЭМОТИВНОСТЬ
естественная искренняя спонтанная (чаще) развёрнутое высказывание аргументативность высказывания	аффектированная притворная нарочитая краткое по форме высказывание (обычно) отсутствие аргументов

Как показывают наблюдения, эмотивная ответная реплика в ситуации сорадования обычно выражается при помощи клишированных экспрессивных фраз. Так, *приветствие* ввиду своей социальной функции часто имеет формальный характер и в иницирующей, и в реагирующей репликах коммуникантов.

Речевые формулы обычно используются при встрече с малознакомыми людьми: "Hullo", said Frankie lightly. "There's the car" [13, p. 69]. Здесь предполагается аналогичный ответ (обычно не упоминаемый автором произведения), который выражает эмотивность в речевом акте приветствия, нормативно означающем радость при встрече.

Таким образом, в сфере сорадования вектор эмпатии, направленный на адресата, как правило, возвращается на реагирующего адресанта и свидетельствует о взаимонаправленности эмпатии.

Хотя в некоторых межличностных ситуациях эмотивное *приветствие* в форме клише может выражать и искреннее позитивное волнение. Например, при неожиданной встрече двух друзей детства:

"It was a first class carriage and in the corner facing the carriage sat a dark girl, smoking a cigarette. ... She was distinctly attractive."

In the midst of an apology, Bobby broke off. "Why, it's you, Frankie!" he said. "I haven't seen you for ages."

"Well, I haven't seen you. Sit down and talk" [13, p. 12].

В данном случае индикаторами эмпатийности выступают не столько языковые средства, сколько ситуативные факторы и знание пресуппозиции, поэтому клишированные фразы "I haven't seen you for ages" и "Well, I haven't seen you" не могут быть отнесены к эмотивным высказываниям, так как служат для выражения искренних чувств в ситуации сорадования, т. е. являются *эмоциональными* проявлениями.

В.И. Шаховский отмечает, что «окончательный вывод о характере выражаемой эмоции можно сделать только в конкретной ситуации, в связи с чем возможен вывод о дискурсивном характере эмоций» [12, с. 131].

В некоторых случаях в эмпатийном высказывании может доминировать логический или, напротив, эмоциональный компонент. Например, в реагирующей реплике «Это здорово, молодец!» эмоциональная составляющая является ведущей, а в эмпатийной ответной реплике «Конечно! Я думаю тебе пора отдохнуть!» преобладает рационально-логический аргументирующий компонент.

Одной из важных характеристик как эмоционального, так и эмотивного высказываний в речевой сфере сорадования выступает *интонация*. Любое эмпатийное высказывание сферы сорадования под воздействием интонации может приобрести повышенный или сниженный эмоциональный фон. Поскольку интонация характерна для устной формы общения, в письменном тексте интонационная характеристика может передаваться при помощи фонографических и лексико-синтаксических средств.

“Such a nice surprise for you.” ... “Gosh!” said Bobby, very much surprised [13, p. 7].

Таким образом, в коммуникативной лингвистике между понятиями

эмотивности и эмоциональности в межличностной коммуникации существует чёткая дифференциация. Такие же особенности характерны и для эмпатийных высказываний, в том числе в сфере сорадования, где эмоциональность и эмотивность отражают различную степень сопричастности к собеседнику. В то же время в зависимости от ситуативных / экстралингвистических факторов, а также интонации в эмпатийных речевых актах, выражающих сорадование, эмотивные по форме клишированные высказывания могут передавать и искренние чувства, т. е. быть по смыслу эмоциональными.

Статья поступила в редакцию 09.02.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаева Л.А. Принцип вежливости в английском диалоге. Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2005. 198 с.
2. Анищенко А.А. Речевая сфера сорадования с позиции адресата // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: прецедентный текст в коммуникации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 15–16 декабря 2017 г. Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2017. С. 24–31.
3. Ермакова П.Н., Лабунская В.А. Психология личности: учебное пособие. М.: Эксмо, 2007. 653 с.
4. Касьянова К.О. О русском национальном характере. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 559 с.
5. Кузнецова (Анищенко) А.А. Иллокутивные типы вербальной эмпатии: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 211 с.
6. Ларина Т.В. Фатические эмотивы и их роль в коммуникации // Эмоции в языке и речи: сборник статей / под ред. И.А. Шаронова. М., 2005. С. 150–160.
7. Ларина Т.В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации // Межкультурная коммуникация и перевод: материалы межвузовской конференции. М.: МОСУ: Институт языкознания РАН, 2002. С. 89–93.
8. Нитченко А.К. К вопросу о единицах эмпатии // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга: тезисы Второй всесоюзной конференции. М., 1979. С. 59–60.
9. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (на материале русского и чешского языков). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1994. 145 с.
10. Психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

11. Сабанеева М.К., Курьянова Л.А., Ушакова Т.М., Щерба Г.М., Боголюбова Л.И. Французский язык в свете теории речевого общения / под. ред. Т.А. Репиной. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1992. 216 с.
12. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
13. Christie A. "Why didn't they ask Evans?" М.: Высшая школа, 1991. 176 с.
14. Janney R.W., Arendt H. Intracultural tact versus intercultural tact // *Politeness in Language: Studies in Its History, Theory and Practice* R.J. Watts et al. (eds) / eds. R.J. Watts et al. Berlin: Mouton De Gruyter, 1992. P. 21–42.

REFERENCES

1. Aznabaeva L.A. *Printsip vezhливости v angliiskom dialoge* [The principle of politeness in the English dialogue]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2005. 198 p.
2. Anishchenko A.A. [Speech sphere of co-rejoicing from the addressee's position]. In: *Mezhkul'turnaya ↔ intrakul'turnaya kommunikatsiya: pretsedentnyi tekst v kommunikatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Ufa, 15–16 dekabrya 2017 g.)* [Intercultural ↔ intracultural communication: precedent text in communication. Materials of International scientific-practical conference (Ufa, 15–16 December 2017)]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2017. pp. 24–31.
3. Ermakova P.N., Labunskaya V.A. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of personality]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 653 p.
4. Kas'yanova K.O. *O russkom natsional'nom kharaktere* [On Russian national character]. Moscow, Academic project; Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2003. 559 p.
5. Kuznetsova (Anishchenko) A.A. *Illokutivnye tipy verbal'noi empatii: dis. ... kand. filol. nauk* [Illocutionary types of verbal empathy: PhD thesis in Philological sciences]. Ufa, 2010. 211 p.
6. Larina T.V. [Phatic emotives and their role in communication]. In: *Emotsii v yazyke i rechi* [Emotions in language and speech]. Moscow, 2005. pp. 150–160.
7. Larina T.V. [Emotion and emotively in communication]. In: *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i perevod: Materialy mezhvuzovskoi konferentsii* [Intercultural communication and translation: proceedings of the interuniversity conference]. Moscow, MOSU, Institut yazykoznaniiya RAN Publ., 2002. pp. 89–93.
8. Nitchenko A.K. [Units of empathy]. In: *Teoreticheskie i prikladnye problemy psikhologii poznaniya lyud'mi drug druga. Tezisy Vtoroi vsesoyuznoi konferentsii* [Theoretical and applied problems of psychology of interpersonal cognition. Abstracts of the Second all-Union conference]. Moscow, 1979. pp. 59–60.
9. Piotrovskaya L.A. *Emotivnye vyskazyvaniya kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya: (na materiale russkogo i cheshskogo yazykov)* [Emotive utterance as an object of linguistic research: (study of Russian and Czech languages)]. St. Petersburg, Saint Petersburg state university Publ., 1994. 145 p.
10. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G., ed. *Psikhologicheskii slovar'* [Psychological dictionary]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 494 p.
11. Repina T.A., Sabaneeva M.K., Kur'yanova L.A., Ushakova T.M., Shcherba G.M., Bogolyubova L.I. *Frantsuzskii yazyk v svete teorii rechevogo obshcheniya* [The French language in the light of the theory of speech communication]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 1992. 216 p.
12. Shakhovskii V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsii* [Linguistic theory of emotions]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 416 p.

13. Christie A. "Why didn't they ask Evans?" Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 176 p.
14. Janney R.W., Arndt H. Intracultural tact versus intercultural tact. In: *Politeness in Language: Studies in Its History, Theory and Practice*. Berlin, Mouton De Gruyter, 1992. pp. 21–42.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анищенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов Башкирского государственного университета;

e-mail: mgore2004@hotmail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Anishchenko – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages for Natural Sciences Faculties, Bashkir State University;

e-mail: mgore2004@hotmail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Анищенко А.А. Эмоциональный и эмотивный потенциалы речевых актов сферы со-
радования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия:
Лингвистика. 2018. № 2. С. 8–16.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-8-16

FOR CITATION

Anishchenko A.A. Emotional and emotive potentials of the speech acts of the sphere of co-
rejoicing. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 2, pp. 8–16.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-8-16